

Очевидно, что современное российское общество нуждается в справедливом рассмотрении собственного прошлого. Необходимым условием обретения этого подлинно справедливого взгляда является строгое знание и глубокое понимание исторического процесса. И движение по этому пути непростое — постижение и принятие истории, потребовавшей столько человеческих жертв, требует больших усилий. Ответственность в этом интеллектуального класса нашего общества бесконечно велика.

Вадим Журавлёв,
кандидат исторических наук,
преподаватель Новосибирского
государственного университета,
Новосибирск
zhuravlev.prep@mail.ru

О чести и «исправлении имён»

Комментарий эксперта

Колчак как неразрешённая задача

Занимаясь изучением истории гражданской войны на протяжении восемнадцати лет, я пришёл к осознанию того, что история этого времени не только не изучена, к её настоящему изучению ещё не приступали. Наши знания о ключевых людях, событиях и идеях эпохи 1917-1922-х годов зачастую много беднее, чем «база данных» о Смутном времени начала XVII столетия.

Нет элементарной фактографии. Поразительный факт: не существует полного собрания речей и писем А.Ф. Керенского за 1917 год! И это при том, что решить такую задачу несложно. Что же говорить о сочинениях,

документах (прежде всего переписке) А.В. Колчака, А.И. Деникина, барона П.Н. Врангеля? Далеко не полностью опубликованы законодательные и основополагающие нормативные документы многочисленных антибольшевистских режимов. По сути дела, не начиналось хоть сколько-нибудь серьёзное изучение иностранных архивов. Под своды многих важнейших архивохранилищ Франции, Великобритании, США, Японии, Германии, Чехии и многих других стран никогда не ступала нога отечественного исследователя Гражданской войны. И всё это — только вершина айсберга.

Неудивительно, что в этой ситуации возникает гигантский простор для квазинаучных идеологических интерпретаций. Они построены, как правило, на той или иной изначальной позиции автора и подтверждаются лишь каким-либо выхваченным из контекста отдельным фактом или, ещё чаще, просто подходящей цитатой. При этом мало кто задаётся вопросом: почему автор текста дал именно такую оценку, какую идейно-политическую позицию он занимает и т.д.

Яркий пример подобной ситуации — широко известная интерпретация войны красных и белых как войны Октября с Февралём. Миф о либеральном характере Белого движения устраивает сегодня очень многих авторов, зачастую стоящих на совершенно противоположных идейных позициях.

Реалии Гражданской войны были весьма далеки от этой схемы. Как хорошо показал британский историк П. Робинсон, Белое движение может быть понято в историко-антропологической перспективе как грандиозная реализация «средневековых понятий мужественности». Основу, костяк Белого движения составляли люди бесконечно далёкие от любых версий «современного», анти-традиционного мировоззрения. Однако на протяжении Гражданской войны

это большинство сделало очень мало для формулирования своей идеологии. Если мы сумеем понять причины этого молчания, нам очень многое станет ясным и в самой Второй русской смуте.

Я полагаю, что причина здесь в том, что сами по себе «политика» и идеологическое творчество в начале XX века были однозначно ориентированны на либеральные и революционные образцы. Силы революции держали монополию на сам политический язык. В этих условиях подлинной контрреволюции не оставалось ничего иного, как существовать в форме «прямого действия». Эмигрантская поэтесса Н.Н. Снесарева-Казакова чётко выразила ощущение этой ситуации в строках: «Белых армий пути терпеливые./Выше мудрости всех мудрецов...»

Здесь мы, естественно, переходим к фигуре Александра Колчака, которая заслуживает существенно более серьёзного внимания. Действительно, некая «загадка Колчака» существует, но это отнюдь не стандартный набор из Арктики, Тимирёвой, террора и золотого запаса.

Перед нами, быть может, одно из последних воплощений принципа «моральной политики», если понимать мораль как жёсткую иерархию сверхрациональных директив. Словосочетание «обязательство и долг» было одним из любимых речевых оборотов адмирала, средневековый девиз «Делай, что должен, и будь, что будет» — самой сутью его личности. В этом отношении Колчак был вождем, совершенно конгениальным тем фронтовым поручикам, ротмистрам, штабс-капитанам и подполковникам, которые составляли соль и силу Белого движения. Позиция беззаветного служения выделяла его также среди многих генералов антибольшевистских армий, проявлявших лукавую эластичность принципов.

Так как же нам, современным людям, понять побудительные мотивы

О чести и «исправлении имён»

Комментарий эксперта

действий такого, абсолютно чуждого и неведомого для нас типа политического деятеля? Как нам, с нашей реальной современной системой ценностей, оценить деятельность человека, для которого принцип должного на самом деле был важнее эффективности, победы, жизни?

Несколько слов о мистике этой фигуры. Отметим два внешне не связанных факта. Во-первых, известно, что в 1916 г. именно Колчаку, как командующему Черноморским флотом, было поручено подготовить и возглавить операцию по взятию Константинополя. Во-вторых, в 1919 г. на востоке России при личном участии Верховного Правителя был разработан новый вариант государственного герба, в который вместо императорских корон было включено изображение креста Святого Константина с девизом «Сим победиши». В этом контексте интересно отметить, что первый из известных истории предков адмирала, турецкий военачальник первой трети XVIII века. Илиас Кальчак-паша, происходил из знатного христианского рода Османской империи, то есть неизбежно был так или иначе связан с византийской традицией. Однако, пожалуй, следующие из подобных сопоставлений выводы далеко выходят за рамки исторической науки.

Об «исправлении имён»

Ещё одной стороной проблемы исторической памяти является пространство имён нашей страны. Полагаю, что возвращение исторических имён населённым пунктам, площадям и улицам городов, посёлков и деревень необходимо. Более того, я абсолютно уверен, что рано или поздно процесс расставания с «партийными псевдонимами» неизбежно произойдёт. В некоторых случаях, как, например, с Ленинградской и Свердловской областями, переименование — насущная дань элементарной логике. Совершенно вопиющей является ситуация с Вяткой (Кировом), Ставрополем-на-Волге (Тольятти), Симбирском (Ульяновском), Святым

Крестом (Будёновском). Иногда мне кажется, что история чеченской войны могла бы быть совершенно иной, если бы к 1995 году Будёновск вернул себе своё подлинное имя.

В этом контексте я считаю важным вопрос поименования скромных сельских памятников, посвящённых времени Гражданской войны. Это не мелочь, их количество исчисляется десятками тысяч, и зачастую они — единственные памятники исторического прошлого в данной местности, взятые под государственную охрану. Большинство из них возведено в 1930-е годы и, само собой, представляет лишь одну из противоборствовавших сторон. Заброшенные в 1990-е, сейчас во многих местах они приводятся в порядок, восстанавливаются. Каждый имеет официальное название, под которым включается в современные государственные реестры объектов культурного наследия, описывается в почти повсеместно теперь издаваемых местных презентационных буклетах, альбомах, энциклопедиях. Эти названия в подавляющем большинстве содержат формулировки, отражающие идеологические штампы прошлого: «Место расстрела жертв колчаковского террора», «Могила партизана, погибшего в борьбе с карателями», «Братская могила жертв кулацкого мятежа». Понимая культурную и историческую ценность этих памятников, следует признать, что тон в их наименованиях, уничижающий одну из противоборствующих сторон, совершенно неуместен.

В целом процесс возвращения исторической памяти может идти двумя путями: либо, при наличии соответствующей политической воли, «сверху», либо, при длительном сохранении современной ситуации, «снизу», очень медленно и зигзагообразно.

Памятник Примирения
скульптора
Николая Судзиловского
был установлен
на территории школы №138,
Санкт-Петербург.